

Бранко Тошович

Грац

Повторная номинация в Библии

В структуре языка и стиля существуют три доминанты: качество, количество и последовательность. Человеческая речь функционирует через организацию и трансформацию этих трех категорий. Все, что существует в языке и стиле, является результатом определенного приема. Он затрагивает качество, количество и последовательность языковых единиц и категорий, изменяя или сохраняя их. Все приемы, ведущие к изменению субстанции языка, мы называем метаплазмами¹. Изменение количества (в форме сокращения, добавления, нагромождения) касается двух релевантных языковых и стилистических закономерностей — избыточности и экономии. Изменение последовательности происходит на уровне отдельных языковых единиц (слова, словосочетания, предложения и текста) и выступает в формах перестановки, дисрекции, дисконгруенции, инкоординации, перечисления, столкновения, размещения и т. д. С изменением качества возникает семантическая замена и семантическая двусмысленность.

Одним из центральных приемов в языке и стиле является повтор. Глобальная система повторов, как нам она представляется, дана в схеме 1. Данный прием мы соотносим с качеством. В повторе один и тот же языковой знак используется два или более раза в идентичном или модифицированном виде для обозначения одного и того же денотата (внутренний или сигнификативный повтор) или же различные языковые знаки используются для обозначения одного и того же денотата (внешний или субстанциальный повтор). Основными компонентами повтора являются единица, функция, локация, организация, качество и количество. Единицей повтора может быть фонема — звук, морфема, графема, сема, лексема, фразема, часть речи,

¹ О метаплазмах мы неоднократно писали. См.: *Stilistika glagola*, Wuppertal: Lindenblatt, 1995, s. 338–367; *Metaplazme u jeziku*. „Prizma”, Sarajevo 1991, 1, s. 29–37; *Metaplazme u slovenskim jezicima*, „Slavist”, Sarajevo 1991, 2, s. 45–54; *Русские и сербохорватские глагольные метаплазмы*, „Ученые записки Тартуского университета: Slavica Tartuensia” 3, Тарту, 1991, Вып. 932, с. 12–19. Метаплазмы также в последнее время изучает Милосав Чаркич *Fonostilistika stiha*, Beograd, Naučna knjiga, 1995, s. 15–96).

цательный и нейтральный результат. При этом возникает новое качество в форме ретардации (задержки), градации, подражания и т. п. Особый случай составляют повторы в форме афазии. Повтор может быть использован в начале, в середине и в конце какой-нибудь языковой единицы; может быть в форме зеркала, рамки, контакта и т. п. Повтор имеет свою знаковую природу, закрепляется за определенным речевым актом и имеет свои особенности в рамках различных формах общего расслоения языка (функционально-стилистического, социолингвистического, территориального, возрастного, полового). Он является и логической операцией (сознательной, бессознательной или вынужденной). Сложная система повтора, его разнообразие и комплексность представлены в схеме 2.

С точки зрения ономастологии (теории номинации) повтор является особым видом номинации. При помощи языковых средств выражаются в принципе три феномена: предметная действительность (одушевленная и неодушевленная), признак (активный и пассивный) и отношение. Для называния предметной действительности используются в основном существительные и именные шифтеры (дейксисы)³. Активный признак выражается при помощи глагола и глагольных шифтеров (дейксисов), а пассивный — с помощью прилагательного и адъективного местоимения. Для выражения отношения служат предлоги, союзы и частицы. Общая система номинации видится нам в форме, данной в схеме 3.

Одной из разновидностей номинации является повторная номинация (ПН). Она очень широко, ярко и в разнообразных формах представлена в тексте Библии. Когда мы открываем и начинаем читать *Ветхий Завет*, первое, что бросается в глаза — это богатый и разнообразный повтор различных языковых единиц. Напр. в первом разделе *Сотворение мира* (31 стих) из 559 словоформ лишь 26 (4,65%) не образуют какую-нибудь форму повтора. Значит 95,35% словоформ так или иначе повторяются.

Библия содержит шесть типов номинации: первичную, вторичную, повторную, идентичную, псевдоидентичную и нулевую номинацию.

Первичная номинация представляет собой нейтральный способ называния явлений действительности. Она может быть представлена следующим образом: $X = A$.

„В начале сотворил Бог небо и землю”. (*Бытие*: 1/1)

Вторичная номинация означает употребление определенной языковой единицы в новой для нее функции ($X \neq A \rightarrow B$). Результатом вторичной номинации является метафора.

„В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый [27] день

³ Имеются в виду обозначения с переменчивой сигнификацией, подвижные определители, слова-заместители, реляционные слова.

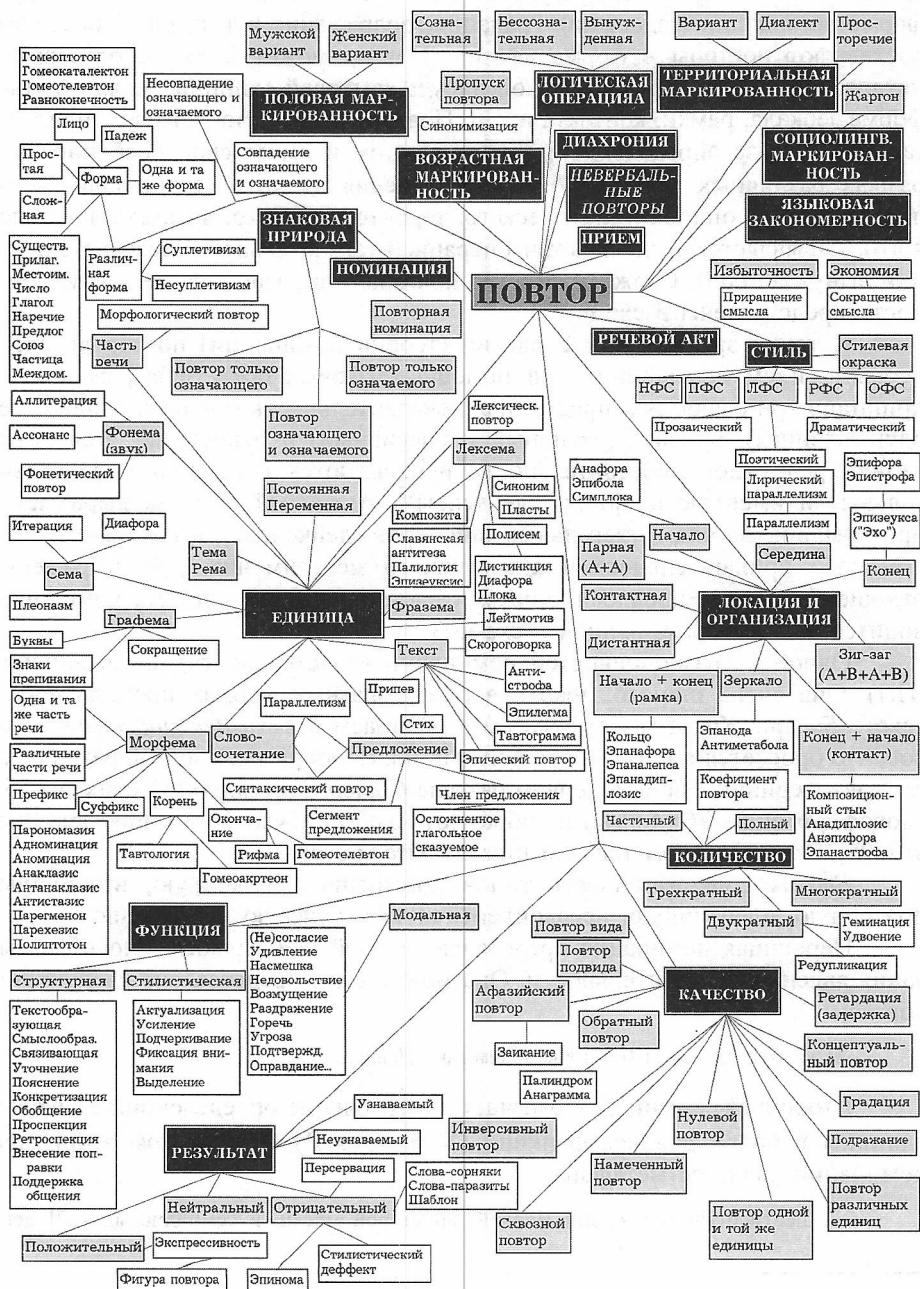

Схема 2

месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей”.

(Бытие: 7/11)

Повторная номинация — это наименование уже ранее обозначенного денотата ($X = A + B + C$).

„Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю” (Бытие: 1/6)

„И продолжалось на земле наводнение сорок дней [и сорок ночей]...”

(Бытие: 7/17)

Она базируется на кореферентности, т. е. на отношении между элементами высказывания, обозначающими один и тот же референт.

Идентичная номинация подразумевает обозначение одного денотата одним и тем же наименованием ($X = A + A + A$). Данный прием является двуплановым эксплицитным повтором (повторяется и означающее и означаемое), который ведет к созданию моносемии.

„Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю. И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа”.

(Бытие: 7/6-7)

Псевдоидентичная (коинциденциальная) номинация является случайным совпадением формальных элементов речи. Точнее, повторяется только означающее и создается а) омонимичная или б) полисемантическая номинация ($X \neq A + B$). Такая номинация возникает на базе внешнего (субстанциального) повтора.

а) „Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь...” (Исход: 4/24). —

„Вы куплены дорогою ценою...” (1 Кор: 7, 23).

б) „И ехали за ним до Иордана, и вот вся дорога устлана одеждами и вещами, которые побросали Сирияне...” (4 Цар: 7/15). — „... встань, ешь и пей, ибо дальняя дорога перед тобою” (3 Цар: 19/7).

Нулевая номинация представляет собой имплицитную номинацию, в отличие от предыдущих эксплицитных ($X \neq 0$). Эта номинация представляет собой нулевой знак, дыру в формальной структуре текста. Типичным примером нулевой номинации является табу, когда избегается название определенного понятия. Но нулевая номинация выступает и в рамках вышеупомянутых пяти видов номинации, например в идентичной номинации:

„И вышли царь Содомский, царь Гоморрский, царь Адмы, царь Севоимский и царь Белы, которая есть Сигор; и вступили в сражение с ними в долине Сиддим, с Кедорлаомером, царем Еламским, Фидалом, царем Гоимским, Амрафелом, царем Сеннаарским, Ариохом, царем Елласарским, — четыре царя против пяти (= царей).” (Бытие: 14/8-9).

третий тип — двуплановую. Повтор только означающего создает псевдоидентичную (псевдоповторную) номинацию, повтор. только означаемого — повторную номинацию, повтор и означающего и означаемого — идентичную номинацию. Из этого следует вывод, что повтор является основой четырех типов номинации: повторной, идентичной, псевдоидентичной и нулевой. Сама повторная номинация связана с первичной и вторичной номинацией (точнее цепь повторных языковых единиц может состоять из единиц первичной и вторичной номинации).

Повторная номинация в Библии выступает в самых различных разновидностях. Их можно свести к трем группам: к уровневой ПН, детерминирующей ПН и структурной ПН.

Уровневая ПН подразумевает повтор на определенном языковом уровне. В Библии наблюдаются четыре такие номинации: лексическая, морфологическая, синтаксическая и текстуальная. Все они, как правило, имеют форму радиации и относятся к дистантным повторам.

Лексическая ПН охватывает повтор различных по форме, но близких или тождественных по смыслу лексем. Доминантой лексической ПН в Библии является несомненно именование Бога. Оно очень разнообразно. Лишь в первой части *Ветхого Завета* (*Бытие*) мы нашли 57 различных названий Бога. В функции номинации выступают различные лексемы. В такой функции, прежде всего, появляются слова *Бог*, *Господь*, *Владыка* и *Ангел*.

„В начале сотворил **Бог** небо и землю.” (*Бытие*: 1/1)

„И сказал **Господь**: что ты сделал?” (*Бытие*: 4/10)

„... и сказал: **Владыка**! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего...” (*Бытие*: 18/3)

Слово *Владыка*, которое в христианстве используется в значении ‘господин, обладатель, верховный правитель, государь, Господь (Владыка небесный)’⁴, здесь обозначает Господа.

„**Ангел** сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня.” (*Бытие*: 22/12).

Слово *ангел* в Библии употребляется в различных значениях: „по отношению к Сыну Божьему, Иисусу Христу, по отношению к людям — пророкам, священникам и епископам церковей, и по отношению к неодушевленным предметам и явлениям природы, когда они предстают вестниками гнева Божия. Но в собственном и узком смысле это слово в Библии обозначает личные, духовные существа, сотворенные Богом; они возвещают людям

⁴ Христианство. Энциклопедический словарь в трех томах. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1993, т. I, с. 368. Далее Христианство 1993.

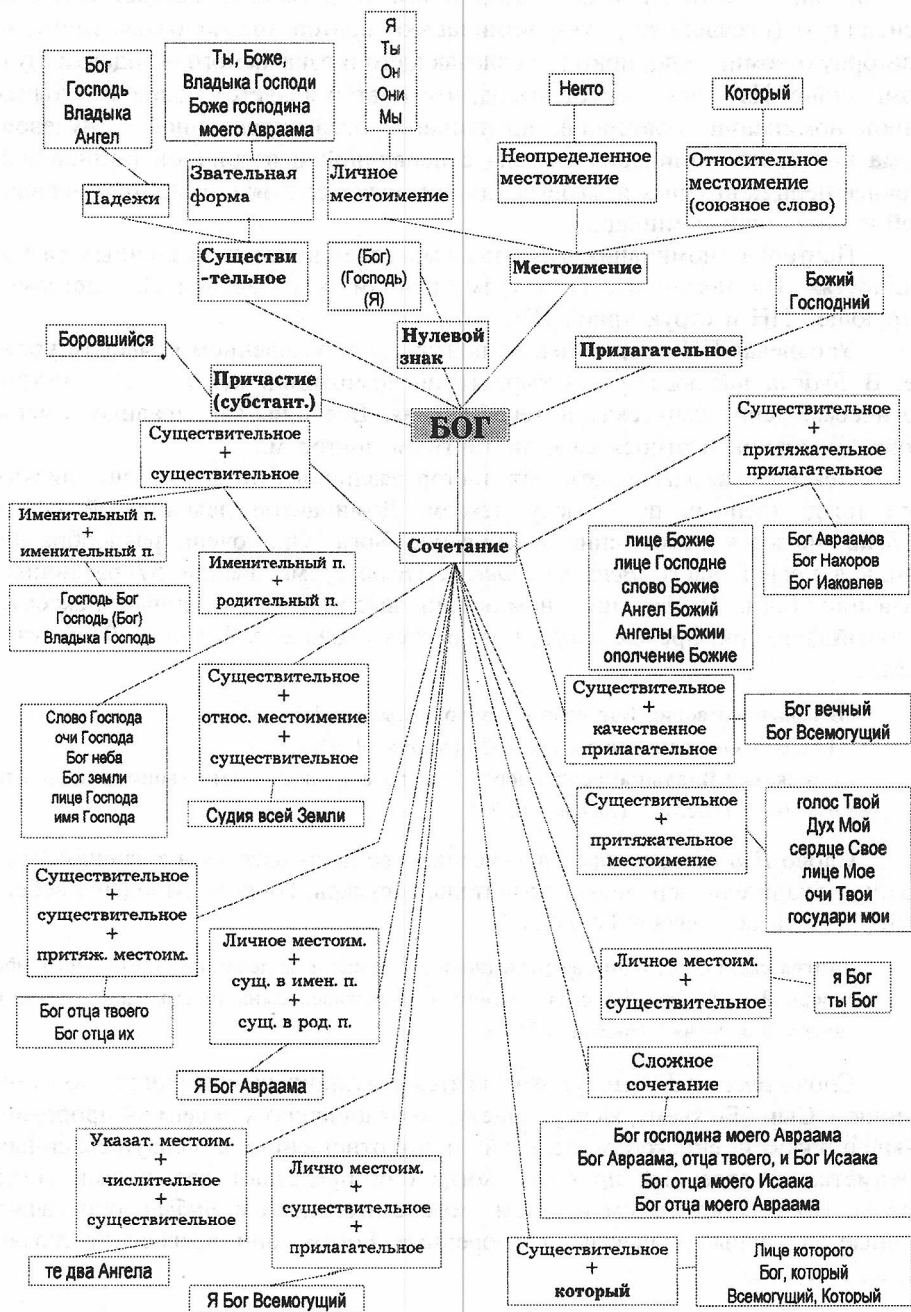

Схема 4

волю Божию и исполняют на земле его веления....” (*Христианство* 1993, I, 73). В главе *Бытие* данное слово служит для наименования Бога, точнее ангел называет себя Богом (*Бытие*: 11–13) или же видевший ангела называет его Богом (*Бытие*: 7–13). Данная неопределенность библейского учения об ангеле объясняется „своеобразным взглядом Библии на отношение Ангела к Богу и к людям... О них (=ангелах) человек знает настолько, чтобы признать их вестниками Божества и в вестях их признать Божественное повеление... Посланный говорит во имя Пославшего, поэтому, вероятно, в словах А. (= ангела) говорится как о словах Бога” (*Христианство* 1993, I 73).

Личное местоимение, которое пишется с прописной буквы, также используется для наименования Бога. В тексте Библии встречаются три личные местоимения: *Я*, *Ты* и *Он*, чаще всего в постпозиции (*Бог — Я*; *Владыка Господи — Ты*; *Бог — Он*).

„И сказал Бог: вот, **Я** дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, — вам сие будет в пищу” (*Бытие*: 1/29)

„Аврам сказал: Владыка Господи! что **Ты** дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска.” (*Бытие*: 15/2)

„И увидел Бог все, что **Он** создал, и вот, хорошо весьма.” (*Бытие*: 1/31)

Когда слово *ангелы* используется в значении ‘Бог’, то в функции субститута выступают местоимения *они*, *мы*.

„... и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но **они** сказали: нет, **мы** ночуем на улице.” (*Бытие*: 19/2)

Неопределенное местоимение *некто* в значении ‘Бог’ появляется только один раз и выполняет функцию своеобразной мистификации:

„И остался Иаков один. И боролся **Некто** с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с **Ним**.” (*Бытие*: 32/24–25)

Но эта мистификация продолжается лишь короткое время — уже через три стиха она полностью раскрывается.

„И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человек одолевает будешь.” (*Бытие*: 32/28)

Союзное слово *который* (формально относительное местоимение), служащее средством связи придаточного предложения с главным, является особым типом ПН. Такая ПН представляет собой введение в раскрытие значения antecedента (‘Бог — это тот, кто не дал тебе плода чрева’). Она всегда имеет характер контактного повтора.

„Иаков разгневался на Рахиль и сказал [ей]: разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?“ (*Бытие*: 30/2)

Притяжательные местоимения *Свой* и *Ваш* вступают в кореферентную связь с словом *Бог*, заменяют его и (поэтому) пишутся с прописной буквы.

„И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.“ (*Бытие*: 1/27)

„И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему...“
(*Бытие*: 1/26)

Имя прилагательное *Господний* в некоторых случаях также является субститутом антецедента *Бог*, *Господь*.

„... ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом [все], что сказал о нем.“ (*Бытие*: 18/19)

Вместо адъективно-субстантивного сочетания *путь Господний* можно было употребить субстантивное сочетание *путь Господа*. Разница между ними в том, что в первом сочетании преобладает представление об одном предмете (*путь*), в то время как во втором подчеркивается наличие двух референтов (*путь* и *Господь*).

„Причастие (субстантивированное) используется в форме особой ПН. Поэтому и доныне сыны Израилевы не едят жиры, которая на составе бедра, потому что Боровшийся коснулся жиры на составе бедра Иакова.“ (*Бытие*: 32/32)

Нулевой знак появляется, когда избегается любая формальная номинация Бога, но из контекста она ясно всплывает и декодируется.

„... и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, [для Меня,]...“ (*Бытие*: 22/16)

Как видно из примеров, здесь отсутствует непосредственный контакт между первой и второй номинацией (между ними существует определенный разрыв).

Данное понятие („Бог“) обозначается иногда сочетанием слов и тогда возникает синтаксическая ПН, состоящая из двухчленных, трехчленных и многочленных сочетаний.

Сочетание двух существительных создает контактную повторную номинацию (сразу после первой номинации следует вторая, повторная). Оно выступает в различных формах.

Сочетание „именит. п. + именит. п.“ имеет обычно тавтологический характер.

„Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо...“ (*Бытие*: 2/4)

„Аврам сказал: **Владыка Господи!** что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска.” (*Бытие: 15/2*)

Сочетание „именит. п. + родит. п.” чаще всего встречается в форме перифразы.

„И встал Авраам рано утром [и пошел] на место, где стоял пред **лицем Господа...**” (*Бытие: 19/27*)

Сочетание существительного и притяжательного прилагательного образует дистантную ПН и выступает в функции конкретизации.

В сочетании с притяжательным прилагательным на **-ов** данное прилагательное является конкретизатором (определяющим словом) понятия „Бог”.

„... но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного **Бога Иаковлева.**” (*Бытие: 49/24*)

В сочетании с притяжательным прилагательным на **-ий**, наоборот, имя прилагательное содержит в своем корне определяемое понятие.

„Иаков сказал: нет, если я приобрел благоволение в очах твоих, прими дар мой от руки моей, ибо я увидел лице твое, как бы кто увидел **лице Божие**, и ты был благосклонен ко мне...” (*Бытие: 33/10*)

Сочетание существительного и качественного прилагательного образует, как правило, повторную номинацию инверсионного характера.

„И насадил [Авраам] при Вирсавии рощу и призвал там имя Господа, **Бога вечного.**” (*Бытие: 21/33*)

„**Бог же Всемогуший** да даст вам найти милость у человека того, чтобы он отпустил вам и другого брата вашего и Вениамина, а мне если уже быть бездетным, то пусть буду бездетным.” (*Бытие: 43/14*)

В сочетании существительного и притяжательного местоимения имя существительное относится к какой-то части тела — к голосу, глазам (очам), лицу, сердцу, и поэтому такие случаи мы относит к синекдохе. Такая ПН обычно имеет инверсионный характер.

„Он сказал: **голос Твой** я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.” (*Бытие: 3/10*)

„... и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред **очами Твоими**, не пройди мимо раба Твоего...” (*Бытие: 18/3*)

„И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред **лице Мое**, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли.” (*Бытие: 6/13*)

„... и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в **сердце Своем.**” (*Бытие: 6/6*)

В некоторых случаях в функции имени существительного выступает само слово *Бог*:

„Он сказал: будьте спокойны, не бойтесь; **Бог ваш** и Бог отца вашего дал вам клад в мешках ваших; серебро ваше дошло до меня. И привел к ним Симеона.”

(Бытие: 43/23),

слово *государи* (в значении ‘ангелы’):

„и сказал: **государи мои!** зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице.” (Бытие: 19/2)

или же *Дух*:

„И сказал Господь [Бог]: не вечно **Духу Моему** быть пренебрегаемым”

(Бытие: 6/3)

Сочетание существительного и союзного слова *который* (с прописной буквы) создает повторную номинацию контактного характера. Это вид дейктической ПН.

„Иаков разгневался на Рахиль и сказал [ей]: разве я **Бог, Который** не дал тебе плода чрева?” (Бытие: 30/2)

Сочетание личного местоимения и существительного порождает антиципационную ПН, суть которой в предшествовании местоимения замещаемому им слову. Это тоже контактная ПН. В исследуемом нами материале в такой функции встречается только местоимение 1-го и 2-го л. ед. ч.

„Бог сказал: **Я Бог**, Бог отца твоего; не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий;” (Бытие: 46/3)

„И нарекла [Агарь] Господа, Который говорил к ней, сим именем: **Ты Бог** видящий меня. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня.” (Бытие: 16/13)

В функции конкретизации, пояснения иногда выступает сочетание двух существительных и постпозитивного притяжательного местоимения. Оба члена сообщают одну и ту же информацию, но второй член (субститут) служит для пояснения первого члена (антецедента). Последующий член (субститут) конкретизирует значение предыдущего члена (антецедента). Для Библии характерно то, что для включения субститута в высказывание могут не использоваться дополнительные языковые средства (напр. союзы *то есть, именно, а именно* и т. п.), что наблюдается в некоторых других текстах. Это просто бессоюзная, контактная связь. Такое пояснение идет в направлении от более широкого и отвлеченного к более узкому и конкретному.

„Бог сказал: **Я Бог**, Бог отца твоего; не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий;” (Бытие: 46/3)

„Бог Авраамов и Бог Нахоров да судит между нами, **Бог отца их**. Иаков поклонялся страхом отца своего Исаака.” (Бытие: 31/53)

Антиципационное сочетание личного местоимения и двух существительных имеет такой же конкретизирующий характер.

„И в ту ночь явился ему Господь и сказал: **Я Бог Авраама**, отца твоего; не бойся, ибо Я с тобою; и благословлю тебя и умножу потомство твое, ради [отца твоего] Авраама, раба Моего.” (Бытие: 26/24)

В Библии также встречается сочетание двух существительных и определительного местоимения в форме парафраза типа *Судия всей земли* (= Бог). Само местоимение появляется после проминальной НП (трехкратного повтора личного местоимения *Ты*).

„... не может быть, чтобы **Ты** поступил так, чтобы **Ты** погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?” (Бытие: 18/25)

Существует и многочисленное сочетание в форме расширенной ПН.

„... и сказал: Господи, **Боже господина моего Авраама**! пошли ее сегодня навстречу мне и сотвори милость с господином моим Авраамом...” (Бытие: 24/12)

Такое сочетание появляется иногда в цепи повторных номинаций:

„И вот, Господь стоит на ней и говорит: **Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака**; [не бойся]. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему...” (Бытие: 28/13)

Сочетание может иметь характер параллельной ПН:

„И сказал Иаков: **Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака**, Господи [Боже], сказавший мне: возвратись в землю твою, на родину твою, и Я буду благодотворить тебе!” (Бытие: 32/9)

Морфологическую ПН составляют отдельные части речи. Например, субстантивную ПН образует имя существительное в функции antecedenta и различные части речи в функции субститута. В качестве заместителя выступает:

1) другое существительное (*твердь* ⇒ *небо*, *суша* ⇒ *земля*)

„И назвал Бог **твердь** **небом**.” (Бытие: 1/8)

„И назвал Бог **сушу** **землею**...” (Бытие: 1/10)

2) личное местоимение (*свет* ⇒ *он*, *твердь* ⇒ *она*, *звезды* ⇒ *их*)

„И увидел Бог **свет**, что **он** хорош, и отделил Бог свет от тьмы.” (Бытие: 1/4)

„И сказал Бог: да будет **твердь** посреди воды, и да отделяет **она** воду от воды.”

(Бытие: 1/6)

„И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и **звезды**; и поставил **их** Бог на тверди

небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы.” (*Бытие*: 1/16)

3) относительное местоимение в функции союзного слова (*вода* ⇒ *которая*, *плод* ⇒ *который*)

„И создал Бог твердь, и отделил **воду**, **которая** под твердью, отводы, **которая** над твердью.” (*Бытие*: 1/7)

„И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию ее, и дерево плодовитое, приносящего роду своему **плод**, в **котором** семя его на земле.” (*Бытие*: 1/11)

4) притяжательное местоимением (*человек* ⇒ *его*)

„И сотворил Бог **человека** по образу Своему, по образу Божию сотворил **его**; мужчину и женщину сотворил их.” (*Бытие*: 1/27)

Глагольная ПН подразумевает повторение глаголов.

„И когда выходила из нее душа, ибо она умирала, то нарекла ему имя: Бенони. Но отец его назвал его Вениамином.” (*Бытие*: 35/18).

5) прилагательное (субстантивированное)

„И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от **столетнего** будет сын? и Сарра, **девяностолетняя**, неужели родит?”

(*Бытие*: 17/17)

В ряде случаев вместо слова *дочь* используется субстантивированное прилагательное *старшая*, *младшая*.

„И жил в пещере, и с ним две дочери его. И сказала **старшая** **младшей**: отец наш стар, и нет человека на земле, который вошел бы к нам по обычаю всей земли; итак (=мы) напоим отца нашего вином, и переспим с ним, и восставим от отца нашего племени. И (=они) напоили отца своего вином в ту ночь; и вошла **старшая** и спала с отцом своим [в ту ночь]; а он не знал, когда она легла и когда встала. На другой день **старшая** сказала **младшей**: вот, я спала вчера с отцом моим; напоим его вином и в эту ночь; и ты войди, спи с ним, и восставим от отца нашего племени. И (=они) напоили отца своего вином и в эту ночь; и вошла **младшая** и спала с ним; и он не знал, когда она легла и когда встала.” (*Бытие*: 19/31–35)

„У Лавана же было две дочери; имя **старшей**: Лия; имя **младшей**: Рахиль.”

(*Бытие*: 29/16)

„Лаван сказал: в нашем месте так не делают, чтобы **младшую** выдать прежде **старшей**...” (*Бытие*: 29/26)

Дейктическую ПН образуют части речи, выполняющие указательную функцию. Можно выделить а) ролево-дейктическую ПН, служащую для указания на участников речевого акта и выражаемую местоимениями, б) предметно-дейктическую ПН, указывающую на предмет речи, в) хро-

нотопическую ПН, указывающую на временную локализацию (темпорально-дейктическая ПН) и пространственную локализацию (локально-дейктическая ПН)⁵.

„а) И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты?

б) ... а если не послушаетесь нас в том, чтобы обрезаться, то мы возьмем дочь нашу и удалимся. И понравились слова сии Еммору и Сихему, сыну Еммову. Юноша не умедлил исполнить это, потому что любил дочь Иакова.” (*Бытие*: 34/17–19)

„Во время пребывания Израиля в той стране, Рувим пошел и переспал с Валлою, наложницею отца своего [Иакова]. И услышал (=0) Израиль [и принял то с огорчением].” (*Бытие*: 35/22)

„в) ... отец мой заклал меня, сказав: вот, я умираю; во гробе моем, который я выкопал себе в земле Ханаанской, там похорони меня.” (*Бытие*: 50/5)

Проведенный нами анализ показывают, что существует одноуровневая ПН (когда напр. существительное заменяется существительным, глагол глаголом и т. д.) и разноуровневая ПН (когда соотносятся различные части речи). Вот пример разноуровневой ПН:

„И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди; все, что имело дыхание духа жизни в ноздрах своих на суше, умерло.” (*Бытие*: 7/21–22)

Интересный пример мы нашли в *Библии*: случай замены синтагматического наименования лексическим (сочетание предлог + существительное → прилагательное):

„Иаков поставил над гробом ее памятник. Это надгробный памятник Рахили до сего дня.” (*Бытие*: 35/20)

Здесь ПН возникает на базе синтагматической модификации: второй член словосочетания сохраняется (*памятник*), а первый видоизменяется, так, что сочетание „предлог + творительный падеж имени существительного” (*над гробом*) превращается в прилагательное (*надгробный*).

Текстуальная ПН представляет собой повтор определенного сегмента текста в модифицированном виде. В качестве примера можно взять следующий отрывок.

„По прошествии двух лет фараону снилось: вот, он стоит у реки; и вот, вышли из реки семь коров, хороших видом и тучных плотью, и паслись в тростнике; но вот, после них вышли из реки семь коров других, худых видом и тощих

⁵ Для объяснения такой ПН продуктивным является также использование термина шифтер, введенного Есперсеном и разработанного Якобсоном. Шифтеры относятся к индексным (индикативным) символам (Якобсон 1972, 97). Они содержат указания на участников события. Типичным примером шифтеров являются личные местоимения. Шифтерскую ПН образуют случаи, когда вместо знаменательной части речи или словосочетания появляется их заменитель.

плотью, и стали подле тех коров, на берегу реки; и съели коровы худые видом и тощие плотью семь коров хороших видом и тучных. И проснулся фараон, и заснул опять, и снилось ему в другой раз: вот, на одном стебле поднялось семь колосьев тучных и хороших; но вот, после них выросло семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром; и пожрали тощие колосья семь колосьев тучных и полных. И проснулся фараон и понял, что это сон.” (*Бытие*: 41/1–7) „И сказал фараон Иосифу: мне снилось: вот, стою я на берегу реки; и вот, вышли из реки семь коров тучных плотью и хороших видом и паслись в тростнике; но вот, после них вышли семь коров других, худых, очень дурных видом и тощих плотью: я не видывал во всей земле Египетской таких худых, как они; и съели тощие и худые коровы прежних семь коров тучных; и вошли тучные в утробу их, но не приметно было, что они вошли в утробу их: они были так же худы видом, как и сначала. И я проснулся. Потом снилось мне: вот, на одном стебле поднялись семь колосьев полных и хороших; но вот, после них выросло семь колосьев тонких, тощих и иссушенных восточным ветром; и пожрали тощие колосья семь колосьев хороших. Я рассказал это волхвам, но никто не изъяснил мне.” (*Бытие*: 41/18–24)

Модификация, лежащая в основе данной текстуальной ПН, состоит в частности в следующем. Во-первых, используется инверсионный повтор — вместо *семь коров, хороших видом и тучных плотью* употребляется *семь коров тучных плотью и хороших видом* (в нашей классификации это инверсионная ПН). Во-вторых, применяется прием сокращения смысла (повторяется высказывание *после них вышли из реки семь коров* но без слов *из реки*: *после них вышли семь коров*). В-третьих, получается увеличение (приращение) смысла (*семь коров других, худых видом и тощих плотью* ⇒ *семь коров других, худых, очень дурных видом и тощих плотью*). В-четвертых, более узкое, конкретное значение заменяется более общим (*семь колосьев тучных и полных* ⇒ *семь колосьев хороших*). В-пятых, меняется грамматическая форма (*поднялось семь колосьев* ⇒ *поднялись семь колосьев*). В-шестых, полнознаменательная ПН заменяется дейктической (*фараон* ⇒ *я*).

Детерминирующая ПН выполняет определенные текстуальные задачи и выступает в различных разновидностях. Данная ПН функционирует в форме бинарных отношений, состоящих из двух членов: детерминируемого и детерминирующего. Детерминируемый член стоит всегда перед детерминирующим членом. Таким образом носителем повторной детерминации является второй член. Он детерминирует первый член через уточнение, обобщение, выделение, оценку и т. д., согласно чему можно выделить уточняющую (конкретизирующую), обобщающую, выделяющую и оценивающую ПН.

Уточняющая ПН более точно, более узко определяет какой-нибудь признак, напр. количество, выраженное детерминируемым членом. Уточнение несет дополнительную информацию через сужение, ограничение смысла, выраженного детерминируемым членом.

„И ночевал там Иаков в ту ночь. И взял из того, что у него было, [и послал] в подарок Исаву, брату своему: двести коз, двадцать козлов, двести овец, двадцать овнов, тридцать верблюдиц дойных с жеребятами их, сорок коров, десять волов, двадцать ослиц, десять ослов. И дал в руки рабам своим *каждое стадо* особо и сказал рабам своим: пойдите предо мною и оставляйте расстояние от *стада до стада*.” (Бытие: 32/13–16)

Она может уточнять и качество:

Сии сыновья Цивеона: Аиа и Ана. Это тот Ана, который нашел теплые воды в пустыне, когда пас ослов Цивеона, отца своего. (Бытие: 36/24)

Здесь налицо двойное уточнение: во-первых, даются имена сыновей (Аиа и Ана); во-вторых, указывается, кто такой Ана (это тот, „который нашел теплые воды в пустыне, когда пас ослов Цивеона, отца своего”).

Уточнение в Библии очень часто касается семейных отношений. При этом обычно после собственного имени (детерминируемого члена) следует конкретизация через детерминирующий член в форме инверсионной ПН. В Библии данный прием настолько широко используется, что он превращается в своеобразный шаблон. Его структура довольно проста: собственное имя (фамилия) + слово *жена, сын, сестра, отец* и т. д.

„Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову.” (Бытие: 12/17)

„Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его.” (Бытие: 21/5)

„И когда он увидел серьгу и запястья на руках у сестры своей и услышал слова Ревекки, сестры своей, которая говорила: так говорил со мною этот человек, — то пришел к человеку, и вот, он стоит при верблюдах у источника.” (Бытие: 24/30)

„... странствуй по сей земле, и Я буду с тобою и благословлю тебя, ибо тебе и потомству твоему дам все земли сии и исполню клятву [Мою], которую Я клялся Аврааму, отцу твоему...” (Бытие: 26/3)

„Иаков сказал отцу своему: я Исав, первенец твой...” (Бытие: 27/19)

„И [Лаван] дал Рахиль, дочь свою, ему в жену.” (Бытие: 29/28)

Иногда встречается двойная детерминация родства.

„И поднял глаза свои [Иосиф], и увидел Вениамина, брата своего, сына матери своей...” (Бытие: 43/29)

Обобщающая (суммирующая) ПН резюмирует содержание детерминируемого члена. Она базируется на отношении общего и частного, и поэтому имеет характер включения. Для нее характерно то, что детерминируемый член состоит из нескольких элементов, в то время как детерминирующий член выступает в форме одного слова, типичным примером которого является определительное местоимение *весь*.

„И пригоняли они к Иосифу скот свой; и давал им Иосиф хлеб за лошадей, и за

стада мелкого скота, и за стада крупного скота, и за ослов; и снабжал их хлебом в тот год за весь скот их.” (Бытие: 47/17)

Детерминирующий член *весь* может относиться к развернутому тексту, к целому высказыванию.

„И сказал Господь [Бог] Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем; и всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского; также и из птиц небесных [чистых] по семи, мужского пола и женского, [и из всех птиц нечистых по две, мужского пола и женского,] чтобы сохранить племя для всей земли, 4 ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли. Ной сделал **все**, что Господь [Бог] повелел ему.” (Бытие: 7/1–5)

В Библии встречаются случаи кольцевой структуры ПН: в начале и в конце высказывания используется более общее, более отвлеченное слово (*кто — весь*), а в середине более конкретные слова.

„Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? Зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, **всех** выведи из сего места...” (Бытие: 19/12)

Сужающая ПН базируется на сокращении смысла: акцент ставится лишь на одном аспекте данного высказывания.

„Иосиф, увидев между ними Вениамина [брата своего, сына матери своей], *сказал* начальнику дома своего: веди сих людей в дом и заколи что-нибудь из скота, и приготовь, потому что со мною будут есть эти люди в полдень. И сделал человек тот, **как сказал Иосиф, и ввел человек тот людей сих в дом Иосифов**.” (Бытие: 43/16–17)

В предыдущем тексте существуют два детерминирующих члена: первый составляет обобщение *сделал... как сказал Иосиф*, который относится к детерминируемому члену *веди сих людей в дом и заколи что-нибудь из скота, и приготовь*. Вторым детерминирующим членом является сочетание *и ввел человек тот людей сих в дом Иосифов*, который сужает смысл первого детерминирующего члена *сделал... как сказал Иосиф*, так как пропускается одна часть (*и заколи что-нибудь из скота, и приготовь*). Таким образом, здесь представлена двухъязысная ПН, состоящая из двух ПН: одной более широкой (*сделал... как сказал Иосиф*) и другой более узкой (*и ввел человек тот людей сих в дом Иосифов*).

Если на первое место выступает то, что выделяется из какого-то множества, то есть, сначала появляется элемент целого, а потом само целое, тогда налицо выделяющая ПН. Такая ПН имеет анафорический характер.

„И поставил Авраам семь агниц из стада мелкого скота особо.”

(Бытие: 21/28–29)

Но бывают и случаи, когда в начале появляется целое (множество), а потом следует отдельная часть, отдельный элемент.

„Я пройду сегодня по всему стаду овец твоих; отдели из него всякий скот с крапинами и с пятнами, всякую скотину черную из овец, также с пятнами и с крапинами из коз. Такой скот будет наградою мне [и будет мой].” (Бытие: 30/32)

В данном примере ПН не исчерпывается бинарным отношением „целое — часть целого”, так как следует еще одна ПН, содержащая дейксис *такой* и родовое понятие *скот* (*такой скот*).

При помощи ПН можно выразить мнение, суждение о качестве, о достоинстве, о значении кого-нибудь или чего-нибудь. Такой тип мы называем оценивающей ПН.

„Рувим, первенец мой! ты — крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества; но ты бушевал, как вода, — не будешь преимуществовать, ибо ты взошел на ложе отца твоего, ты осквернил постель мою, [на которую] взошел.” (Бытие: 49/3–4)

„Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их...” (Бытие: 49/5)

„Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего.” (Бытие: 49/8)

„Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод...” (Бытие: 49/14)

„Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад.” (Бытие: 49/17)

„Гад, — толпа будет теснить его, но он оттеснит ее по пятам. Для Асира — слишком тучен хлеб его, и он будет доставлять царские яства. Неффалим — теревинф рослый, распускающий прекрасные ветви. Иосиф — отрасль плодоносного дерева, отрасль плодоносного дерева над источником; ветви его простираются над стеною; огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы, но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного Бога Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева”

(Бытие: 49/19–24)

„Вениамин, хищный волк, утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу. Вот все двенадцать колен Израилевых; и вот что сказал им отец их; и благословил их, и дал им благословение, каждому свое.”

(Бытие: 49/27–28)

В данном отрывке Авраам дает оценку, характеристику своих сыновей, используя ПН. Его оценка имеет преимущественно метафорический характер. Авраам сравнивает своих сыновей с животными — змеем (*Дан будет змеем на дороге*), волком (*Вениамин, хищный волк, утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу*), аспидом (*Дан будет... аспидом на*

пути)⁶, ослом (*Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод*). Для оценки он пользуется сравнениями с растительным миром (*Неффалим — теревинф рослый, распускающий прекрасные ветви. Иосиф — отрасль плодоносного дерева, отрасль плодоносного дерева над источником; ветви его простираются над стеною*) и неодушевленными предметами (*Рувим, первенец мой! ты — крепость моя; Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их; Иосиф — но тверд остался лук его*). Иногда в качестве оценки используются другие средства: *Рувим, первенец мой! ты — крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества*. Встречается и синекдоха (использование части вместо целого): *Иуда! ... Рука твоя на хребте врагов твоих; Иосиф — крепки мышцы рук его*. Как видно, повторную номинацию почти всегда сопровождает дополнительный комментарий, дополнительное уточнение.

В Библии встречается ПН и в форме самооценки.

„Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел...”
(Бытие: 18/27)

Структурная ПН выступает в форме особой организации высказывания. В Библии существуют различные типы такой ПН.

Повторением однокоренных слов создается тавтологическая ПН. Для нее характерно то, что она состоит из глагола и однокорневого существительного в винительном падеже: *осмолить смолой, служить службу, возлить возлияние*.

„Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и **осмоли** его **смолою** внутри и снаружи.” (Бытие: 6/14)

„... и я пойду, ибо ты знаешь **службу** мою, **какую** я **служил** тебе.” (Бытие: 30/26)

„И поставил Иаков памятник на месте, на котором говорил ему [Бог], памятник каменный, и **возлил** на него **возлияние**, и возлил на него елей...” (Бытие: 35/14)

Если повторяются однозначные слова и выражения, возникает плеонастическая ПН. При ее помощи фиксируется внимание, она является своеобразной задержкой. Как видно, плеонастическая ПН выполняет эффатическую функцию (служит для выделения).

„Когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными.” (Бытие: 15/17)

„Авраам же и Сарра были стары и в годах преклонных, и обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось.” (Бытие: 18/11)

В случае, когда употребляется название одного понятия вместо названия другого понятия на основании внешней или внутренней связи между ними, появляется метонимическая ПН

⁶ Аспид - ядовитая змея в тропических и субтропических странах.

„... и сказал: государи мои! Зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. (Бытие: 19/2) вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего.” (Бытие: 19/8)

Когда дейксис предшествует замещаемому им слову, появляется антиципационная ПН (обычно в форме анафорического, предвещающего местоимения).

„И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились” (Бытие: 2/25)

Повторная номинация может привести к созданию синонимов, и такой вид мы называем синонимической ПН. Ее задача — разнообразить высказывание.

„Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад” (Бытие: 49/17)

Если повтор имеет ступенчатую форму, появляется градационная ПН. Ее компоненты различаются оттенками значения.

„... и сказал мне: вот, Я распложу тебя, и размножу тебя, и произведу от тебя множество народов, и дам землю сию потомству твоему после тебя, в вечное владение.” (Бытие: 48/4)

Градационная ПН иногда базируется на отношении расширения, приращения смысла.

„И снабжал Иосиф отца своего и братьев своих и весь дом отца своего хлебом, по потребностям каждого семейства.” (Бытие: 47/12)

В случае, когда слово заменяется сочетанием слов, появляется перифрастическая ПН.

„И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты?” (Бытие: 3/9) „Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся.” (Бытие: 3/10)

„... и клянись, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте, дабы мне лечь с отцами моими; вынесешь меня из Египта и похоронишь меня в их гробнице.” (Бытие: 47/29–30)

В такой ПН субститут может быть обрамлен антецедентами.

„И сказал Израиль Иосифу: не надеялся я видеть твое лицо; но вот, Бог показал мне и детей твоих.” (Бытие: 48/11)

Если определенное понятие именуется различными корнями или основами одного и того же слова, возникает супплетивная ПН.

„Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал.” (*Бытие*: 6/1–2) „И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.” (*Бытие*: 6/3)

Повтор, в котором до предела сокращается информация, дает эллиптическую ПН.

„И ныне скажите мне: намерены ли вы оказать милость и правду господину моему или нет? скажите мне, и я обращусь направо, или налево.” (*Бытие*: 24/49)

Этот пример интересен еще и тем, что после эллиптической ПН появляется нулевая номинация: автор повторяет *скажите мне*, но не раскрывает, что именно имеется в виду.

В заключение можно сказать следующее. Повторная номинация в *Библии* содержит четко определенную структуру. Она состоит из мотивирующего (инициирующего) и субституирующего члена. Мотивирующий член, который является генератором ПН, занимает различные позиции в тексте и создает две основные разновидности ПН — контактную и дистантную. Контактная ПН базируется на бинарных противопоставлениях, состоящих из двух членов: предыдущего (первая номинация) и последующего (вторая, повторная номинация). Предыдущий член, или антецедент, может быть в форме первичной или вторичной номинации, в то время как последующий член (субститут), является формой повторной номинации. В дистантной ПН генератор ПН порождает элементы, которые образуют широкую сеть взаимосвязей, функционирующую в форме радиации. ПН содержит в себе два компонента: постоянный и переменный. Постоянным компонентом является генератор ПН, переменным — субститут. Иными словами, постоянная — это означаемое, переменная — означающее. Все это указывает на то, что ПН является ярким примером асимметрического дуализма языкового знака.

ПН можно рассматривать как форму кореферентности (отношения между означающими, которые обозначают одно и то же обозначаемое) и в ней видеть анафорические отношения (когда в смысл одного выражения входит отсылка к другому) и катафорические отношения (если член с отсылающим значением предшествует субституту).

ПН используется в *Библии* в трех функциях: как структурный, связывающий (текстообразующий) прием, как стилистический прием, служащий для усиления высказывания (для актуализации и фиксации внимания) и разнообразия, и как прием, выражающий субъективную оценку, различные модальные значения (отношение говорящего к сообщаемому).

Литература

- Бюлер К., 1993, *Указательное поле языка и указательные слова* / Бюлер К.: *Теория языка*. — Москва: Наука, 1993, с. 74–135.
- Гак В. Г., 1972, *Повторная номинация и ее стилистическое использование*, „Вопросы французской филологии”, Москва: МГПИИ им. В. И. Ленина, с. 123–136.
- Гак В. Г., 1977, *К типологии лингвистических номинаций*. — *Языковая номинация: Общие вопросы*, Москва.
- Гак В. Г., 1979, *Повторная номинация на уровне предложения*. — *Синтаксис текста*, Москва: Наука, с. 91–102.
- Ильясова Л. Р., 1991, *Категория данного/нового и первичная/вторичная номинация*. — *Высказывание и его аспекты*, Иваново, с. 83–89.
- Карташова Ф. И., 1991, *Повторные номинации как один из способов организации высказывания*. — *Высказывание и его аспекты*, Иваново, с. 58–64.
- Скоровородников А. П., 1979, *Об одном типе повторной номинации со стилистической значимостью*. — *Синтаксис текста*, Москва: Наука, с. 182–196.
- Способы номинации в современном русском языке*, 1982, Отв. Ред. Шмелев Д. Н., Москва: Наука.
- Шабуришвили Ш. К., Зурабушвили Г. З., 1990, *О коммуникативно-функциональном аспекте повторной номинации*, „Сообщения АН Груз. ССР”, Тбилиси, том 137, 3, с. 645–648.
- Языковая номинация (Виды наименований)*, 1977, Отв. редакторы Серебренников Б. А. и Уфимцева А. А., Москва: Наука.
- Якобсон Р. О., 1972, *Шифтеры, глагольные категории и русский глагол*. — *Принципы типологического анализа языков различного строя*, Москва: Наука, с. 61–113.